

Эволюция роли и функций вооруженных сил Колумбии

The evolution of the role and functions of the Colombian Armed Forces

Симанов Егор Сергеевич

Институт Латинской Америки РАН

Simanov Egor

Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILAS).

Email: simanegor@mail.ru;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5209-4984>.

Аннотация: Начиная с обретения независимости в XIX в., пройдя через горнило социальных потрясений XX в. функции и задачи национальных вооруженных сил менялись и влияли на выбор дальнейшего пути развития политической системы страны. Колумбия представляет собой уникальный пример военно-гражданских отношений, развивающихся под давлением внутреннего вооруженного конфликта. Изучение организационной и нормативной конфигурации колумбийских силовых институтов позволяет выявить баланс успешного взаимодействия военных и гражданских властей при формальном сохранении демократических традиций и ценностей. Объектом исследования выступает процесс развития вооруженных сил как государственного института. Отмечается, что вооруженные силы (ВС) прошли долгий путь полных институциональных кризисов и внутривластных злоупотреблений, прежде чем заняли текущее место в государственном аппарате и системе принятия политических решений. В начале XX в. руководство Колумбии использо-

вало ВС, исходя из политической конъюнктуры, несмотря на предпринятую попытку модернизации оборонного сектора. В середине XX в. начало холодной войны и обостряющийся кризис политической системы, под обобщенным названием «Виоленсии», вынудили национальные ВС адаптироваться под новые реалии, как доктринально, так и организационно. В 1960-1980 гг. складывалась нормативная база и стратегическая культура в целеполагании и деятельности ВС. После 1991 г. в связи с трансформацией институтов и корректировкой системы сдержек и противовесов между ветвями власти повысились требования к прозрачности и подконтрольности силовых ведомств. После подписания мирных соглашений 2016 г. вооруженные силы играют ключевую роль в обеспечении внутренней безопасности страны и продолжают оставаться важной группой давления при принятии решений на государственном уровне.

Ключевые слова: Колумбия, политические институты, государство, вооруженные силы, безопасность, нормативная база, сектор обороны и безопасности, модернизация армии.

Abstract: Since independence in the 19th century and through the crucible of social upheaval in the 20th century, the functions and missions of the national armed forces have evolved and influenced the future development of the country's political system. Colombia represents a unique example of civil-military relations developing under the pressure of internal armed conflict. A study of the organizational and regulatory configuration of Colombian security institutions reveals the balance of successful interaction between military and civilian authorities while formally preserving democratic traditions and values. The study focuses on the development of the armed forces as a state institution. It is noted that the armed forces have undergone a long process, fraught with institutional crises and domestic political abuses, before assuming their current position in the state apparatus and political decision-making system. In the early 20th century, Colombia's leadership used the armed forces based on political expediency, despite attempts to modernize the defense sector. In the mid-20th

century, the onset of the Cold War and the escalating crisis of the political system, collectively known as the "Violencia," forced the national armed forces to adapt to new realities, both doctrinal and organizational. Between the 1960s and 1980s, the regulatory framework and strategic culture governing the goal-setting and operations of the Armed Forces were established. After 1991, with the transformation of institutions and adjustments to the system of checks and balances between branches of government, demands for transparency and accountability within the security agencies increased. Following the signing of the 2016 peace agreements, the armed forces play a key role in ensuring the country's internal security and continue to be an important pressure group in decision-making at the state level.

Key words: Armed Forces, Colombia, security agencies, regulatory framework, defense and security sector, army modernization

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-147-178

Дата принятия к публикации: 30.06.2026

Дата получения: 07.04.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Симанов Е.С. Эволюция роли и функций вооруженных сил Колумбии // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 50. С. 147-178. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-147-178

Simanov E. The evolution of the role and functions of the Colombian Armed Forces // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 50. P. 147-178. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-147-178

По итогам перехода от ограниченной демократии к представительной в Колумбии в 1991 г. были скорректированы взаимоотношения между гражданскими властями и представителями военного сообщества в части государственного управления и национального планирования. Однако, в начале 2020-х гг правительство Ивана Дуке (2018-2022) столкнулось с массовыми протестами, свидетельствующими о серьезном социально-экономическом кризисе, а на президентский срок Густаво Пет-

ро (2022-2026) выпало новое обострение внутреннего вооруженного конфликта. Опросы общественного мнения, с одной стороны, зафиксировали крайне низкий уровень поддержки у институтов власти, с другой – высокие показатели доверия к вооруженным силам (ВС)¹. Хотя и до этого в латиноамериканской академической среде существовала дискуссия о современном положении армии, тем не менее вновь становится актуальной тема переосмысления и оценки роли военных в кризисном управлении².

Положение и функции ВС Колумбии в первой четверти XXI в., обусловлены «работой над ошибками» в государственном и национальном строительстве второй половины XX века. Как следствие, исследование современного положения армейских институтов разворачивается в системно-исторический анализ траектории развития силовых ведомств, которое позволяет осмыслить и обобщить модели отношений между военными, как корпорацией и иными структурами государства и общества.

В данной статье предпринимается попытка выявить основные вехи в эволюции института вооруженных сил Колумбии с учетом организационных и законодательных особенностей, определяющих деятельность оборонного сектора, изучается опыт использования вооруженных сил для решения задач внутренней политики и дается характеристика их функций на каждом из этапов исторического развития.

С теоретико-методологической точки зрения автор опирается на концепцию стратегической культуры³. По мнению академика РАН А.А. Кокошина, это прежде всего «продукт осмысления исторического опыта нескольких поколений политико-военных действий и опыта непосредственного ведения вооруженной борьбы на стратегическом, оперативном и тактическом уровне. При осмыслении такого опыта создается устойчивый

¹ La recesión democrática de América Latina. Informe 2023. Latinobarómetro, 21.07.2023. Santiago de Chile, 49 p.

² Badrán Robayo, Forero Garzón, Chaves Avellaneda, Roldán Alzate., Pérez Deaquiz, 2021; Nieto Rojas, 2019. P. 21–27.

³ Anand, 2020. P. 193–207; Lantis, 2002. P. 87-113.

набор представлений, стереотипов, но возможны и ошибки, пробелы, недостаточно полная картина факторов, обстоятельств, планов сторон, некорректная интерпретация адекватности их усилий»⁴.

Кроме того, понимание современного места ВС в общественных отношениях невозможно без исследования институциональных, правовых основ этой сферы колумбийского государства, уходящих в XIX и XX века. В работе применяется также системно-исторический анализ, который позволяет зафиксировать различные этапы эволюции института армии и дать целостную характеристику его функций.

В качестве источников используется нормативно-правовая база и свидетельства эпохи военной диктатуры Густаво Рохаса Пинильи (1953-1957) и правительств Национального фронта (1958-1974). В связи с этим основным типом источников являются конституция и законодательные акты. В них содержатся данные о проработке дизайна институтов, исторических особенностях возникновения силовых структур и регламентации их функций. Исследование перечисленных материалов опирается на политико-правовой анализ, который позволяет изучить политические аспекты в законодательных актах, регламентирующих уполномоченные органы обеспечения обороны и безопасности, выявить ценностные основания документов стратегического планирования, а также определить подразумеваемые и реальные границы полномочий основных субъектов общественных отношений в осуществлении силовой политики⁵.

В отечественной историографии существуют определенные лакуны в изучении института армии. Например, отсутствуют исследования, посвященные эволюции вооруженных сил, и нет структурированного выделения функций военных ведомств на различных этапах общественного развития стран Латинской Америки. Большинство статей, книг и диссертаций, посвященных Колумбии затрагивает институт армии по касательной, говоря о нем скорее как о фоне для политических или социально-

⁴ Кокошин, Сучков, 2024, С. 165-182.

⁵ Нисневич, 2012. С. 229–241.

экономических событий⁶. То же самое касается работ по военно-политической тематике, в которых предметом исследования являются общественные отношения, а армия выступает одним из субъектов анализа⁷. Профильные публикации военных специалистов были посвящены актуальной проблематике развития института армии на период 1960 гг. и вплоть до настоящего времени⁸, упуская значительный промежуток их становления в начале XX в. и практически не затрагивая концептуальные основания деятельности ВС. Западная англоязычная историография наиболее насыщена работами по самым разным аспектам деятельности ВС, такими как: становление колониальных военных частей, участие иностранных миссий в обучении ВС молодых республик⁹.

В колумбийской историографии преобладает взгляд на ополчения времен Войны за независимость начала XIX в. как на точку отсчета в истории вооруженных сил латиноамериканских республик¹⁰. Специалисты выделяют различные этапы в развитии национальных армий, но отмечают, что процесс создания военных учебных заведений и «профессионализации» армии пришелся именно на первую четверть XX столетия¹¹. Военные историки акцентируются на изучении межгосударственных войн и внутренних вооруженных конфликтов. Гражданские эксперты фокусировали внимание на особенностях властных отношений между силовыми институтами и различными социальными группами (правящие элиты, рабочий класс, крестья-

⁶ Бабуркин, 1984; Бабуркин, 1990; Щелчков, Ивановский, 2021; Чумакова, 2002; Ивановский, 1997; Манухин, 2020. С. 150-196; Литаврина, 1982.

⁷ Шульговский, 1979; Мирский, 1989; Мартынов, 2000; Селиванов, 1972; Латинская Америка, 1977, № 3-4, С. 49-86;

⁸ Киряев, 2010, С. 29-33; Барабанов, 2016. С. 214-221.

⁹ Bawden, 2019; Resende-Santos, 1996. P.193-260; Mares, Kacowicz, 2015; Croissant, Kuehn, Pion-Berlin, 2024; Kuehn, Croissant, 2023.

¹⁰ Leal Buitrago, 1994; Tovar, Barradas, 1993, a; Tovar, Barradas, 1993, b.

¹¹ Montero-Moncada, 2020. P. 50.

яне)¹².

Становление института вооруженных сил в структуре государства

Вооруженные силы Колумбии ведут свою историю от ополчений времен Войны за независимость, однако военизированные формирования того времени представляли собой скорее вооруженных крестьян или всадников и пехотинцев, ведомых полевым командиром-каудильо¹³. Процесс централизации, институционализации и профессионализации армии соответствующий по уровню своего развития требованиям суверенного государства пришёлся на конец XIX в. и начало XX в.

Отправной точкой регламентации задач и роли вооруженных сил остаются конституции страны. Согласно конституции Колумбии 1886 г.¹⁴ в главе, посвященной правоохранительным органам и вооруженным силам, в задачи национальной армии вменялась оборона Нации, а всем гражданам – с оружием в руках защищать национальную независимость и государственные институты¹⁵. Силовой ресурс сосредотачивался в руках президента и им же определялась политика обороны в республике. Та сфера государственного управления, которую сейчас можно назвать «обеспечением национальной безопасности» формально разделялась на внешнюю (*seguridad exterior* - внешняя безопасность) и внутреннюю (*orden público* - общественный порядок). Осадное положение (*estado de sitio*) представляло собой инструмент, с помощью которого легитимизировались те или иные меры правительства для противодействия угрозам национальному суверенитету и для устранения внутренних беспорядков (*conmoción interior*). Процедура введения чрезвычайного

¹² Bermudez Rossi, 1982; Aramburo Restrepo, Salamanca Correa, 1981.

¹³ Atehortúa Cruz, 2024, а. P. 99-101

¹⁴ Constitución Política 1 de 1886 Asamblea Nacional Constituyente URL: <https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=7153> (accessed 12.03.2026).

¹⁵ Tovar, Barradas, 1993, а. P. 221.

положения состояла из нескольких этапов:

- объявление о нарушении общественного порядка или войны,
- одобрение Конгрессом решения о введении чрезвычайного положения,
- издание президентского декрета о средствах и мерах необходимых для восстановления общественного порядка или ведения войны.
- контроль всех правовых актов исполнительной власти со стороны Верховного суда (*Corte suprema de justicia*).
- отмена чрезвычайного положения, как только удастся восстановить общественный порядок или закончить боевые действия.¹⁶

Основной закон не регламентировал различий в средствах достижения общественного спокойствия или мира, условия которых также определял президент. Существовали формальные ограничения для борьбы со злоупотреблениями, однако, *de facto* на широкие полномочия исполнительной власти указывает практика использования чрезвычайного положения в XIX веке¹⁷. Так, основной закон 1886 г. закреплял централизацию государства в соответствии с желанием Консервативной партии (*Partido Conservador*), в противовес федеративным чаяниям Либеральной партии (*Partido Liberal Colombiano*), чего невозможно было бы достичь, не прибегая к чрезвычайному положению и использованию национальных ВС¹⁸. Это подтверждается анализом воззрений колумбийцев на имидж ВС к концу девятнадцатого столетия, так, армия воспринималась как: гарант обретения независимости и свободы; способ объединения народа для борьбы с общим врагом и угрозами; институт государства, показавший свой профессионализм в борьбе с врагами; защитница конституции.¹⁹

¹⁶ Aramburo Restrepo, Salamanca Correa, 1978. P. 14-15.

¹⁷ Гуревич, 1957-1959. С. 111-112; Хабриева, 2006. С. 539-540.

¹⁸ Щелчков, Ивановский, 2021. С. 237-238; Atehortúa Cruz, 2024, а. P. 123-150

¹⁹ Montero-Moncada, 2020. P. 53

К началу XX в. чрезвычайное положение стало использоваться как инструмент политической борьбы, что подтверждает конфликтный потенциал, заложенный в дизайне институтов государственной власти и политической системы Колумбии. Возможность применения вооруженных сил одними политическими акторами против своих оппонентов предоставляло армии репрессивные функции. Ярким примером является гражданская война 1899-1902 гг, когда регулярные ВС сыграли ключевую роль в перевороте 1900 г. и установлении консервативной республики²⁰.

В качестве первой попытки по созданию современных ВС колумбийские военные историки выделяют реформы генерала Рафаэля Рейеса (1904-1909)²¹. Так, в 1907 г. была воссоздана высшая военная школа и уточнены её функции, учреждены военная кадетская и военно-морская школы²². Создавая постоянно действующие учебные заведения, Р. Рейес закладывал основу для подготовки профессиональных офицерских кадров. Были приглашены военные инструкторы из Чили²³. Законодательно оформлялись принципы функционирования и финансирования армии. Перенимался успешный чилийский опыт создания «общенациональных» вооруженных сил, существующих над межпартийными и внутриполитическими распрями.

Ключевые задачи Р. Рейеса включали: восстановление монополии государства на оружие, оптимизацию оргструктуры ВС, укрепление армии как социального лифта с помощью подготовки кадров в военных учебных заведениях, создание общенациональных профессиональных ВС не приверженных той или иной политической партии²⁴. По мнению генерала, три вида войск (сухопутные, военно-морские и военно-воздушные) в соответствии с конституцией должны были гарантировать без-

²⁰ Щелчков, Ивановский, 2021. С. 345-349; Tovar, Barradas, 1993, а. Р. 264-265; Atehortúa Cruz, 2024, а. Р. 150–156.

²¹ Tovar, Barradas, 1993 а. Р. 331-350.

²² Montero-Moncada, 2020. Р. 55-81.

²³ Rojas, 2021. Р. 236–239.

²⁴ Montero-Moncada, 2020. Р. 62-63.

опасность и национальный суверенитет в пределах сухопутных, морских и воздушных границ²⁵.

После отставки Р. Рейеса государственные приоритеты в военном строительстве отошли на второй план. В 10-20-х гг XX в. были сокращены оборонные статьи бюджета и оптимизирована численность ВС²⁶. Идея внепартийной общенациональной армии не соответствовала политической реальности тех лет. Так, колумбийские военные историки фиксируют крайне разноречивые источники о дискриминации кадетов и офицеров по политическому признаку²⁷. Попытка создать авиационное военное училище, предпринятая французской военной миссией из-за ограниченного финансирования, была признана провалившейся, а само учреждение было закрыто в 1922 г. (впоследствии восстановлено в 1924 г)²⁸. Швейцарская военная миссия смогла организовать подготовку технических и офицерских кадров, в том числе для усиления роли генерального штаба в управлении ВС, хотя в силу денежных ограничений колумбийские военные всё ещё испытывали трудности с комплектованием современным вооружением и пополнением кадров²⁹. Ситуация с финансированием начала меняться только во второй половине 20-х гг, что благотворно отразилось на подготовке ВС³⁰.

Практика применения ВС в конце 1920-х и начале 1930-е гг показала двойственную природу их функций. С одной стороны, ВС привлекались для наведения порядка на плантациях United Fruit Company в 1928-1929 гг³¹. Формально североамериканская компания не заключала договоров и контрактов с работниками и вела переговоры не со стачечниками, а с колумбийским министерством труда, а стачка работников была расценена как восстание и подавлена силой. С другой стороны, армия проявля-

²⁵ Ibid. 2020. P. 82.

²⁶ Atehortúa Cruz, 2024, b. P. 25-42.

²⁷ Ibid. P. 90-120

²⁸ Ibid. P. 59-61.

²⁹ Helg, 1986.

³⁰ Atehortúa Cruz, 2024, b. P. 30-42.

³¹ Tovar, Barradas, 1993, b. P. 351-360.

ла профессионализм и выучку во время войны с Перу в 1933-1934 гг. Во-первых, нация сплотилась перед общей угрозой и ВС выступили в авангарде борьбы за регион Летисии³². Во-вторых, военным руководством был разработан и полностью реализован план военной кампании по возвращению контроля над захваченными территориями. Впервые военно-воздушные силы (ВВС) действовали в координации с сухопутными войсками и переброшенными из Карибского моря через бразильскую территорию Амазонии военно-морскими силами (ВМФ). Хотя война и прекратила на время межпартийную борьбу и продемонстрировала результаты военных реформ, однако в ходе конфликта обнажилась проблема отсутствия полного контроля государства над всей национальной территорией, особенно в отдаленных районах.

Таким образом, Основной закон 1886 г. закреплял правовые нормы, структуру государственных институтов и политической системы, характерные для латиноамериканской республики XIX века. Среди них выделяются: централизация государства, широкие полномочия исполнительной власти и слабый контроль со стороны законодательной и судебной ветвей. Политическая культура Колумбии, сформировавшаяся в результате ожесточенного противоборства Консервативной и Либеральной партий, негативно влияла на работу бюрократического аппарата. В результате отсутствовали какие-либо ограничения на использование силовых ведомств в политических целях, а к 40-м гг XX в. колумбийские ВС были профессионально подготовлены для отражения внешней агрессии, но в силу несовершенства государственного устройства и особенностей политического ландшафта были вынуждены выполнять полицейские функции и решать задачи служб внутренней безопасности.

Адаптация вооруженных сил: «новые вызовы - новый подход»

Начало идеологического противоборства СССР и США за влияние на континенте, в совокупности с серьезным политиче-

³² Montero-Moncada, 2020. P. 85-111.

ским кризисом колумбийской модели государственного устройства, сформировали условия для пересмотра базовых задач силовых институтов. В 1940–1960-х гг. колумбийские военные активно сотрудничали с североамериканскими коллегами для адаптации ВС под новые реалии и задачи.

Первые военные миссии США (для ВМФ и ВВС республики) прибыли в Колумбию по просьбе правительства Эдуардо Сантоса (1938-1942) в 1939 г.³³ Взаимодействие вооруженных сил двух стран продолжалось на протяжении 40-х гг., так, в 1942 г. Колумбия присоединилась к программам Ленд-Лиза (*Convenio de Prestamo y Arriendo*), в 1949 г. в Вашингтоне были подписаны документы для командирования еще двух военных миссий США (для сухопутных войск и для ВВС)³⁴, итогом сближения стал договор о взаимной военной помощи 1949 года. Представители ВС начали обмен доктринальными установками и рабочими процедурами на уровне генеральных штабов и оперативно-тактических подразделений. Колумбийские офицеры могли стать слушателями североамериканских высших военных образовательных учреждений, а американские советники начали работу в воинских частях и военных училищах Колумбии³⁵. В дальнейшем это упростило взаимодействие американских и колумбийских сил во время Корейской войны (1950-1953) в которой ВС Колумбии получили опыт ведения конвенциональных боевых действий, а командование – опыт планирования и военного управления³⁶.

Кризис политической системы и сбои в государственном управлении или так называемая «Виоленсия», начавшаяся с убийства популярного либерального политика Хорхе Гаитана в Боготе в 1948 г. внесли свои правки в определение роли и задач национальных ВС³⁷. Так, в условиях разворачивающейся партизанской войны между отрядами самообороны Либеральной и

³³ Tovar, Barradas, 1993 a. P. 370-371.

³⁴ Prieto Ruiz A. 2013. P. 35–54.

³⁵ Ibid. P. 35–54.

³⁶ Briscoe, 2006, a. P. 15-23; Briscoe, 2006, b. P.24-29.

³⁷ Щелчков, Ивановский, 2022. С. 464-482.

Консервативной партий и потери контроля над национальной территорией со стороны центрального правительства под руководством консерваторов во главе с Лауреано Гомесом (1950-1953), колумбийские военные историки описывают действия хунты и генерала Рохаса Пинильи (1954-1958), как вынужденные³⁸. В подобной ситуации армия воспринималась как третья сила и судья, способный навести порядок³⁹. На начальном этапе, приход военных к власти рассматривался всеми политическими игроками, как компромиссный вариант. Российский историк С.А. Бабуркин характеризует установление диктатуры как переплетение выгоды политических элит от смещения президента Л. Гомеса с руководящих постов и вовлечения силовых ведомств в процесс решения кризиса⁴⁰. С точки зрения военного строительства – одним из первых декретов национальная полиция⁴¹, существовавшая в основном лишь в Боготе и части других крупных городов⁴², подчинялась военному ведомству (впоследствии в конституцию была введена статья о создании национальной полиции).

После диктатуры Р. Пинильи в 1958 г. между политическими и военными элитами было заключено негласное соглашение о разделении сфер ответственности и о взаимном невмешательстве в дела друг друга⁴³. В политической сфере Консервативная и Либеральная партия образовывали так называемый Национальный фронт (1958-1974), распределяя поровну все должности в органах государственной власти. Первой проверкой новой схемы военно-гражданского взаимодействия стал предложенный в 1960 г. американскими военными советниками план «Ла-

³⁸ Tovar Á. V., Barradas J. M. V. 1993 а. Р. 83-114.

³⁹ Atehortúa Cruz, 2024, с. Р. 15-27; Латинская Америка, 1977, № 3. С. 49-86.

⁴⁰ Бабуркин, 1990. С. 56.

⁴¹ Decreto 1814 de 1953. URL: <https://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?ruta=Decretos/1354937> (accessed 12.03.2026).

⁴² Tovar, Barradas, 1993, с. Р. 224-226.

⁴³ Herrera, 2004. Р. 36.

со»⁴⁴. Он представлял собой военно-политическую программу по устранению последствий «Виоленсии», в виде «независимых республик», территорий в труднодоступных районах, контролируемых левоориентированными самопровозглашенными правительствами⁴⁵. С помощью совместных усилий гражданских властей и военных подразделений предполагалось:

- Интегрировать командную структуру всех сил, задействованных в поддержании общественного порядка, для обеспечения единоначалия при проведении общевойсковых и межведомственных операций;

- Создать более универсальные и совершенные тактические подразделения, способные к успешному ведению неконвенциональных боевых действий;

- Расширить подразделения военной пропаганды и психологической войны для улучшения отношения гражданского населения к роли военных в поддержании общественного порядка;

- Использовать вооруженные силы для помощи гражданским властям в организации инженерных или иных социально значимых работ, способствующих экономическому развитию и благополучию всех колумбийцев, но особенно в зонах, контролируемых леворадикальными повстанческими отрядами.

По итогам ликвидации «независимых республик» к 1966 г. для колумбийского командования и североамериканских советников стал очевиден разрыв между стратегической обстановкой и подготовкой ВС, основанной на доктрине ведения конвенциональной войны. В организационно-концептуальном отношении ознаменовался переход к новым реалиям боевых действий и, как следствие, изменились задачи обеспечения безопасности со стороны ВС⁴⁶. Так, вводился концепт противопартизанской войны,⁴⁷ фокусирующий внимание военных на подготовке не

⁴⁴Briscoe, 2006, с. Р. 38-46.

⁴⁵ Щелчков, Ивановский, 2022. С. 498-500.

⁴⁶ Badrán Robayo, Forero Garzón, Chaves Avellaneda, Roldán Alzate, Pérez Deaquiz, 2021. P. 51-73.

⁴⁷ Montero-Moncada, 2020. P. 111-145.

столько к отражению внешней агрессии, сколько к сдерживанию и подавлению внутреннего врага в начинающемся внутреннем вооруженном конфликте⁴⁸. Под внутренним врагом понимались зарождающиеся организации леворадикальной герильи, такие как Армия национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), Революционные вооруженные силы Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC) и Народная армия освобождения (Ejército Popular de Liberación, EPL).⁴⁹

Новые реалии в политической жизни Колумбии и начало повстанческой войны со стороны леворадикальной герильи поставили военно-политическое руководство страны перед необходимостью доктринальной и организационной модернизации национальных ВС. Координация гражданских и военных усилий по борьбе с так называемой «коммунистической угрозой» требовала создания нового подхода к управлению вооруженными силами и легитимации их действий во внутренней политике, получившего названия «системы национальной безопасности и обороны».

Оформление «системы национальной обороны и безопасности»

В рамках модернизации государственных институтов и законодательства в период полномочий правительств Национального фронта «система национальной обороны и безопасности» обозначала совокупность органов, процедур и нормативных актов, необходимых для регламентации деятельности и сфер ответственности вооруженных сил и сил правопорядка.

Первый общенациональный документ, который устанавливал бы институты государственной власти и должностных лиц, ответственных за поддержание и мониторинг национальной обороны, появился во второй половине XX века. Испанский специалист по международной безопасности Фабрисо Кабрера Ортис называет 1968 и 1974 гг. ключевыми датами в этом про-

⁴⁸ Martín, Terradas, Zambrano, 2023. P. 141.

⁴⁹ Ивановский, 1997. С. 175-178.

цессе⁵⁰. В 1965 г. президентским декретом⁵¹ и последующим утверждением его как закона в 1968⁵² гг. была принята юридическая база для создания национальной обороны. В 1974 г. была установлена система планирования национальной безопасности⁵³. Необходимость нормативного регулирования была вдохновлена в том числе стратегией «гибкого реагирования» – обязательств со стороны США по обеспечению безопасности региона от внешних угроз, и гарантии со стороны ВС латиноамериканских государств по поддержанию внутренней стабильности и сдерживанию влияния Советского Союза и роста левых политических движений⁵⁴.

По декрету №3398 от 1965 г. президент оставался ключевой фигурой при принятии решений в сфере безопасности. Министр обороны, Высший совет национальной обороны и Командующий вооруженными силами предоставляли главе государства экспертные и аналитические доклады о состоянии защищенности страны и обеспечивали выполнение указов исполнительной власти и решение задач по противодействию угрозам. Вводились в политический оборот новые термины важные для концептуализации явлений политической жизни Колумбии – «национальная оборона» (*defensa nacional*) и «гражданская оборона» (*defensa civil*).

Государство в лице президента и Верховного совета национальной обороны объявлялось ответственным за обеспечение всего комплекса обороны от внешних и внутренних угроз, а во-

⁵⁰ Cabrera Ortiz, 2021. P. 5-28.

⁵¹ Decreto 3398 de 1965. URL: <https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=66354> (accessed 12.03.2026).

⁵² Ley 48 de 1968. URL: <https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=31239> (accessed 12.03.2026).

⁵³ Decreto 1573 de 1974. URL: <https://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?ruta=Decretos/1311294> (accessed 12.03.2026).

⁵⁴ Подробнее: Бабуркин, 1984. С. 95-96; Селиванов, 1972. С. 93.

оруженные силы – исполнителем задач, поставленных военно-политическим руководством страны. В декрете давалось разъяснение статьи 165 конституции: защита республики осуществляется с помощью соответствующей организации всех ресурсов страны чтобы в мирное время гарантировать национальный суверенитет и стабильность институтов⁵⁵. Определение «гражданской обороны» требовало от жителей подчинения властям и вменяло им обязанности по предотвращению или уменьшению негативных последствий от действий врага или природных бедствий⁵⁶.

Отдельный закон о реорганизации Минобороны под реалии Колумбии появился в 1971 году. Декрет № 2335 уточнил схему структуру ведомства и определил задачи вооруженных сил и национальной полиции⁵⁷. Это являлось логичным продолжением процесса адаптации государственного аппарата к вставшим перед ним вызовам. До принятия Конституции 1991 года вышло еще четыре декрета с корректировками оргструктуры⁵⁸.

Декрет №1573 от 1974⁵⁹ г. вводил термин «национальной безопасности» (*seguridad nacional*). В советской историографии он обладает негативной коннотацией, связанной с приходом к власти генералов и легитимизацией жесткого подавления левых

⁵⁵ Artículo 1, Decreto 3398 de 1965. URL: <https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=66354> (accessed 12.03.2026).

⁵⁶ Artículo 6, Decreto 3398 de 1965. URL: <https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=66354> (accessed 12.03.2026).

⁵⁷ Decreto 2335 de 1971. URL: <https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=66471> (accessed 12.03.2026).

⁵⁸ Manual Estructura del Estado sector de defensa nacional. URL: https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/manual-estado/pdf/6_Sector_Defensa_Nacional.pdf#page=1 (accessed 12.03.2026).

⁵⁹ Decreto 1573 de 1974. URL: <https://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?ruta=Decretos/1311294> (accessed 12.03.2026).

движений и партий⁶⁰. В западной литературе его определяют как «военный ответ на социально-экономические и политические проблемы Латинской Америки» в 1960-1970 годах.⁶¹ В случае Колумбии важными являются субъектно-объектные отношения между армией и гражданскими властями, с точки зрения роли вооруженных сил в процессе принятия государственных решений в сфере обороны и безопасности. Так, вводилась иерархия документов планирования (первичных и вторичных), впервые закреплялись сферы ответственности различных государственных структур по комплексной диагностике проблем насилия в стране и выработке стратегий противодействия.

По мнению С.А. Бабуркина, декрет представлял собой «юридическое воплощение и первый шаг на пути реализации идеи военных теоретиков об организации общества на военный лад и их желания заставить государственных деятелей мыслить категориями доктрины национальной безопасности и действовать в соответствии с её постулатами»⁶². Тем не менее в ведомственном журнале вооруженных сил «национальная безопасность» определяется как «ситуация, в которой жизненно важные интересы нации защищены от существенного вмешательства и разрушения»⁶³. Согласно же декрету №1573 от 1974 «жизненно важные интересы нации» отражают документы Высшего совета национальной безопасности и его консультативных органов⁶⁴. Главенствующее положение президента в системе принятия решений, как и коллегиальность Высшего совета национальной обороны, ставят под сомнение абсолютный характер влияния военных на политику.

⁶⁰ Латинская Америка, 1977, № 3. С. 49-86. № 4. С. 113-149; Литаврина, 1982. С. 192.

⁶¹ Martín, Terradas, Zambrano, 2023. P. 141.

⁶² Бабуркин, 1990. С. 98.

⁶³ Consideraciones generales sobre doctrina de seguridad nacional // Revista de las fuerzas armadas. Bogota, 1976, no. 83. P. 209-210.

⁶⁴ Artículo 1, Decreto 1573 de 1974. URL: <https://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?ruta=Decretos/1311294> (accessed 12.03.2026).

Осадное положение служило основным политико-юридическим инструментом обеспечения национальной безопасности вплоть до принятия Конституции 1991 года. С 1958 по 1988 год оно действовало с перерывами на протяжении 22 лет⁶⁵. Для обучения солдат и офицеров, а также для организации боевых действий создавались и официально утверждались наставления, направленные на противодействие партизанской и иррегулярной войне. За период с 1969 по 1987 год было разработано и введено в действие пять методических пособий по борьбе с повстанцами. С 1980-х главенствующей доктриной ВС были планы по обороне и внутренней безопасности «Триколор», основными задачами которых объявлялись противостояние внутренним угрозам, включая захват заложников и применение максимально возможных усилий для «полного уничтожения противника» в лице леворадикальной герильи⁶⁶. Таким образом, у военных было эксклюзивное право на ведение силового противоборства со всеми угрозами, определяемыми властью, в частности, представители ВС не согласовывали свои действия с другими государственными органами по пересекающимся правовым, судебным и экономическим вопросам⁶⁷.

Таким образом, в указанный период закладывались основы колумбийской стратегической культуры и военного планирования. В результате активизировавшегося американо-колумбийского сотрудничества в военной сфере, а также под влиянием трансформации общества и государства для преодоления периода «виоленсии» ВС обрели новые функции и новые контуры институциональных компетенций. В частности, были определены сферы деятельности и примерной вектор развития военной доктрины, что было закреплено в нормативной базе. Прежде всего, представители ВС получали от гражданских властей *carte blanche* в том, что касалось методов и средств борьбы с леворадикальными организациями герильи, в то время как целеполагание и принятие стратегических решений оставалось

⁶⁵ Ивановский, 1997. С. 66.

⁶⁶ Cardona Angarita, 2020. P. 607-625.

⁶⁷ Atehortúa Cruz, 2024, с. P. 208-213; Литварина, 1982. С. 191-194.

преимущественно за президентом и поддерживающими его политическими силами.

Демократический транзит и роль вооруженных сил в государственном управлении

Конституция 1991 г. закрепляла переход от ограниченной к представительной демократии и в то же время перераспределяла полномочия исполнительной власти и требований к её подотчетности судебным и законодательным органам. Эта трансформация напрямую повлияла на процесс принятия решений и их имплементацию в сфере обороны и безопасности.

Появились новые органы исполнительной власти, контролирующие военное ведомство. Так, впервые министром обороны стал гражданский чиновник, начал активную деятельность совет при президенте по вопросам обороны и безопасности, больше внимания стало уделяться работе Совета национальной безопасности, были созданы отделы по вопросам правосудия и безопасности в Департаменте национального планирования и Министерстве финансов, полномочия в этой сфере получили Конституционный суд и Генеральная прокуратура. А в документальном виде государственные усилия и воззрения на безопасность содержались в президентской политике обороны и безопасности⁶⁸.

Новую формулу распределения обязанностей можно было сформулировать следующим образом: «политика и стратегия обороны и безопасности разрабатываются в Президентском дворце, а операции и тактика осуществляются Министерством обороны»⁶⁹.

Преемник президента Сесара Гавириа (1990-1994), инициатора принятия конституции, Эрнесто Сампер (1994-1998) не смог продолжить реформы сектора обороны и безопасности, что указывало на разрыв между политическими планами и реальной способностью вооружённых сил их выполнить. По-

⁶⁸ Herrera, 2004. P. 31-57

⁶⁹ Ibid. P. 31-57

сколько ВС играли авангардную роль в обеспечении безопасности «на земле», высокопоставленные военные сформировали собственное видение актуальных угроз и методов противодействия им. Это привело к смещению центра принятия решений с Министерства обороны на Генеральный штаб, а также к появлению параллельных доктринальных наработок и нормативных документов — таких как Стратегическое военное руководство 1996 года.⁷⁰

Альваро Урибе (2002-2010) пересмотрел подход предшественников к государственному планированию: в центре внимания оказалась консолидация усилий различных ведомств в борьбе с угрозами национальной безопасности, известная под названием «комплексных действий» (*acción integral*)⁷¹.

При администрации Х. М. Сантоса (2010-2018) в рамках «доктрины Дамаск» была проведена системная модернизация военно-управленческих процессов⁷². Военная реформа не просто закрепляла создание более гибких ВС, готовых к ответу на все современные угрозы, но и фактически расширяла полномочия силовых ведомств. Так, основные положения реформы представляли собой: пересмотр и формализацию процедуры принятия решений — от стратегического планирования до тактического исполнения; уточнение иерархии органов управления с чётким распределением зон ответственности и механизмов координации между видами войск и силовыми ведомствами; внедрение единой системы подготовки кадров и общевоинских уставов, ориентированных на современные вызовы и межвидовое взаимодействие⁷³.

Такой подход позволил устранить прежние разрывы между

⁷⁰ Fuerzas Militares de Colombia. (1996). Manual de seguridad y defensa nacional. Imprenta y Publicaciones de las Fuerzas Militares; Cabrera Ortiz, 2021. P. 5-28.

⁷¹ Camargo, 2008-2009 P. 41; Carvajal Villamizar, 2005 P. 12–25.

⁷² Rojas, 2017. P. 95-119.

⁷³ Manual Fundamental Conjunto MFC 5-0: Planeamiento Conjunto. 2024; Navarro-Jiménez, González-Parra, Ospina-Gutiérrez, Salamanca-Rodríguez Édgar, 2022. P. 19–55; Cruz Ricci, 2018. P. 6–12.

стратегическими установками и оперативной практикой, повысив общую эффективность вооружённых сил, их подотчетность гражданским властям и прозрачность деятельности военных чиновников.

Совокупность стратегических документов безопасности на современном этапе политического развития Колумбии можно разделить по уровням планирования и характеру описываемых задач. В соответствии с Конституцией 1991 г.⁷⁴ и законом №152 от 1994 г.⁷⁵ план национального развития (PND) стал ключевым управленческим документом и правовым основанием для действий каждой новой администрации⁷⁶. Он предоставлялся правительством на оценку Конгрессу и по его итогу публиковался соответствующий закон. Так, если PND является результатом согласования и компромиссов всех ветвей власти и политических сил, то политика национальной безопасности (PSD) уже несет в себе политическую составляющую текущего главы государства и административную составляющую Министерства обороны по интерпретации поставленных задач в соответствующие алгоритмы действий ВС и бюрократические процедуры. Документы планирования и руководства военного характера (*Manuales Fundamentales Conjuntas* и планы военных кампаний) выполняют роль моста между абстрактными политическими установками и бюрократическими процессами, обеспечивая их реализацию в реальных военных операциях и управленческих решениях в координации и комбинации с иными ведомствами (для соблюдения юридических и правовых процедур при задержании наркоторговцев или фиксации противоправной деятельности вооруженной организованной преступности и лево-радикальной герильи).

Новая реформа преследовала не только задачи организаци-

⁷⁴ Статья 342 глава Capítulo II del Título XII de la Constitución Política

⁷⁵ Ley 152 de 1994 URL: <https://www.funcionpublica.gov.co/eva/gestornormativo/norma.php?i=327> (accessed 24.01.2025).

⁷⁶ Fuerzas Militares de Colombia. (1996). Manual de seguridad y defensa nacional. Imprenta y Publicaciones de las Fuerzas Militares P. 62.

онно-институциональных изменений, но и укрепления политических и имиджевых позиций президента и правящей партии. Так, несмотря на успехи в борьбе с леворадикальной герильей и военизированными ультраправыми организациями самообороны (т.н. «парамилитарес») представители военного ведомства злоупотребляли полномочиями при выполнении поставленных задач. Ярким примером являются так называемые “*falsos positivos*”⁷⁷ – внесудебные казни гражданских лиц, которые затем представлялись как ликвидированные боевики, а также случай уничтожения военными подразделения элитного отряда полиции⁷⁸.

«Доктрина Дамаск» привела к существенному расширению полномочий армии и силовых структур — причём не за счёт законодательного увеличения их компетенций, а через внедрение концепта «согласованных наземных боевых действий» (*Operaciones Terrestres Unificadas*)⁷⁹.

Ключевой особенностью этого подхода стала интеграция в рамках одной доктрины широкого спектра задач и функций, традиционно распределённых между разными ведомствами — в т.ч. между вооружёнными силами и полицией. Концепт объединил: тактические модели применения конвенциональных вооружённых сил в асимметричных и иррегулярных конфликтах (заимствованные из североамериканского опыта); навыки контрпартизанской борьбы ВС Колумбии; задачи по обеспечению территориальной целостности, освобождению заложников,

⁷⁷ Los Falsos positivos, Commission de la Verdad. URL: <https://www.comisiondelaverdad.co/los-falsos-positivos> (accessed 26.01.2026).

⁷⁸ Un año de masacre de Jamundí, en la que batallón del Ejército aniquiló a mejor unidad antidrogas de Policía // La Semana 20.05.2007. URL: <https://www.semana.com/on-line/articulo/un-ano-masacre-jamundi-batallon-del-ejercito-aniquilo-mejor-unidad-antidrogas-policia/86105-3/> (accessed 26.02.2026).

⁷⁹ MFE 3-0 Operaciones, 2017. P. 1-5; Ejército de Colombia renueva su doctrina después de 100 años // El Tiempo 05.08.2016 URL: <https://www.eltiempo.com/justicia/cortes/ejercito-presenta-su-doctrina-damasco-29482> (accessed 26.02.2026).

контролю над стратегически важными районами и противодействию организованной преступности.

Формально это позиционировалось как мера по повышению оперативной гибкости: единая доктрина позволяла быстрее координировать действия разных ведомств, адаптировать тактику под меняющуюся обстановку и эффективно реагировать на комплексные угрозы. Однако на практике подобная универсализация стала механизмом расширения полномочий ВС и фактической монополии сухопутных сил и Генерального штаба на приоритетную деятельность в сфере безопасности.

Дополнительным подтверждением тезиса о расширении функций ВС служит внутренняя документация министерства обороны. Так, директива № 15 от 22 апреля 2016 года, принятая Министерством обороны и пришедшая на смену документу 2011 года разрабатывалась для решения сугубо оперативных задач. В рамках Директивы было закреплено разграничение политической и экономической составляющей деятельности криминальных образований (BACRIM, *bandas criminales*), а также введено разделение на вооружённые организованные группировки (*Grupos armados organizados*, GAO) и организованные преступные группировки (*Grupos delincuentes organizadas*, GDO). К первой категории были отнесены организации леворадикальной герильи и группировки парамилитарес, ко второй — иные криминальные формирования с преимущественно экономической мотивацией деятельности⁸⁰. Такая позиция позволила вооружённым силам закрепить за собой привилегированное положение в системе обороны и безопасности. Через стандартизацию классификации угроз и выработку единой терминологии армия не только обеспечила внутреннюю эффективность, но и претендует на монополию в определении и противодействии вызовам национальной безопасности «на земле».

Несмотря на демократический транзит и последовавшие за

⁸⁰ Lleras M. Análisis a la Directiva Permanente No. 15 de 22 de abril 2016 (Ministerio de Defensa Nacional) // Indepaz, 17.05.2016. URL: <https://indepaz.org.co/analisis-a-la-directiva-permanente-no-15-de-22-de-abril-ministerio-de-defensa-nacional/> (accessed 26.02.2026).

ним повышения требований к отчетности органов исполнительной власти и усиление контроля за деятельностью министерства обороны со стороны Конгресса и Конституционного суда, ВС продолжают играть ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и остаются встроенными в систему принятия государственных решений. Так с точки зрения процедур и функционала представители военных элит укрепляют свое влияние, постепенно расширяя сферу ответственности. Однако речь не идет о вмешательстве ВС в политическую жизнь страны, а скорее о конкуренции внутри военного ведомства между различными структурами и подразделениями за контроль над ресурсами (денежными, социальными и имиджевыми), и в обретении монополии на обеспечение услуг национальной безопасности. Так, в государственном аппарате попросту отсутствуют иные ведомства, способные в случае необходимости взять на себя часть функций военных и тем самым снизить их значимость как единственной опоры национальной обороны.

По мере усложнения общественных отношений и обострения социальных конфликтов в Колумбии росла потребность в разветвленном аппарате силовых ведомств и разработанной нормативной базе по регулированию их деятельности.

В первой половине XX в. на этапе становления института ВС в государственном аппарате военным были присущи следующие характеристики: минимальная законодательная регламентация функций, отсутствие органов управления и понимания задач, целеполагание было подчинено внутриполитической конъюнктуре, что в условиях коллизии компетенций госинститутов превращало армию в репрессивный инструмент. При этом была предпринята первая попытка модернизации ВС и обеспечения их профессиональными кадрами, что способствовало возникновению и эволюции профессиональной этики и последующего самоопределения места и роли ВС в общественной жизни.

В середине XX в. ВС претерпели ряд функциональных и доктринальных изменений. Под влиянием военно-

политического сотрудничества с США национальные ВС получили опыт ведения конвенциональной войны в Корее, однако «Виоленсия», потребовавшая вмешательства ВС во внутреннюю политику для установления контроля и наведения порядка, показала необходимость нового подхода к обеспечению национальной безопасности, управленческих и боевых компетенций военно-политического руководства и личного состава ВС и полиции. Первые правительства Национального фронта столкнулись с необходимостью восстановления контроля над национальной территорией, а партизанская тактика леворадикальной герильи стала новым вызовом для подготовленных к позиционной войне регулярных частей ВС.

В 1960-1980-х гг. были заложены основы военной (стратегической) культуры и оргструктуры в управлении и принятии решений между военно-политическим руководством Колумбии по вопросам безопасности. В законодательство вводились нормы по определению и регулированию сфер ответственности между различными ведомствами и чиновниками военного и гражданского бюрократических аппаратов. Был накоплен богатый опыт иррегулярной войны, сказавшийся на характере подготовки спецподразделений и задачах регулярных сил и полиции.

После 1991 г. Оборонный сектор характеризуется повышением контроля деятельности исполнительной власти и военных со стороны иных ветвей власти. «Доктрина Дамаск» унифицировала управленческие процедуры и подготовку силовых ведомств, введя единую систему регламентов и общевоинских уставов, превратив ВС в гибкий инструмент для реагирования на различные кризисы – ориентированный как на борьбу с партизанами, так и на широкий спектр гражданских действий, не исключая противостояние с вооруженной организованной преступностью и наркотрафиком. Подобный охват полномочий не снял проблемы переплетения компетенций различных спецподразделений и разведывательных служб с полицией, а попытки руководства сухопутных сил и Генерального штаба установить свое привилегированное положение в структуре силовых ведомств, сузили пространство для маневра гражданских чинов-

ников и политиков, ставя их в некоторую зависимость от почти единственного поставщика государственной и национальной безопасности в виде ВС.

Таким образом, ВС прошли долгий и сложный путь от инструмента политических репрессий до самостоятельного актора в составе военно-политического руководства, обладающих компетенциями по решению широкого спектра задач – ведение боевых действий в сложных климатических условиях, контрповстанческие операции, борьба с оргпреступностью и участие в социально значимых программах. Текущее положение в структуре органов власти и силовой потенциал национальных ВС представляет собой результат проб и ошибок в государственном и военном строительстве, сформированный под влиянием внутреннего вооруженного конфликта, фактическое завершение которого еще не наступило.

Библиография / Referencies

- Армия и политика в современной Латинской Америке // Латинская Америка. М., 1977, № 3. С. 49-86; №4. С. 113-149. [Army and Politics in Contemporary Latin America // Latinskaya Amerika. Moskva, 1977, no. 3. P. 49-86; No. 4. S. 113-149.]
- Бабуркин С.А. Армия и политика в Андских странах (Венесуэла, Колумбия, Эквадор). Ярославль, 1990. [Baburkin S.A. Army and politics in the Andean countries (Venezuela, Colombia, Ecuador). Yaroslavl', 1990]
- Бабуркин С.А. Вооруженные Силы в политической системе Колумбии: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03. - Москва, 1984. [Baburkin S.A. The Armed Forces in the Political System of Colombia, dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.03. - Moskva, 1984]
- Барабанов М.С. (Отв. ред.) Между миром и войной: силы специальных операций. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. [Barabanov M.S. (ed.) Elite Warriors: Special Operations Forces From Around the World. Moskva: Tsentr analiza strategiy i tekhnologiy, 2016].
- Безбах В.В., Беликова К.М. Конституция Колумбии // Хабриева

- Т.Я. (отв. ред.). Конституции государств Америки. В 3-х томах. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма, 2006. Т.3 Южная Америка. Bezbakh V.V., Belikova K.M. Constitution of Colombia // Khabriyeva T.YA. (ed.). Constitutions of the American States. In 3 volumes M.: Norma, 2006.].
- Гуревич Г.С.* (Отв. ред.) Конституции государств Американского континента. М., Изд-во иностр. лит., 1957-1959. Т. 2, а. Gurevich G.S. (ed.) Constitutions of the states of the American continent. Moskva, Izd-vo inostr. lit., 1957-1959].
- Ивановский З.В.* Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М.: ИЛА РАН, 1997. [Iwanowski Z.W. Colombia: The State and Civil Society. The Experience of Economic and Political Reforms amidst Instability Moskva: ILA RAN, 1997].
- Кирияев С.* Состояние и перспективы развития Вооруженных сил Колумбии // Зарубежное военное обозрение. М., 2010, №8. С. 29-33. [Kiryayev S. Current Condition and Development Perspectives of Colombian Military Forces // Zarubezhnoye voyennoye obozreniye. Moskva, 2010, no. 8. S. 29-33].
- Кокوشин А.А., Сучков М.А.* О войне вчера и сегодня: развитие средств вооруженной борьбы и военной мысли в условиях глобального противостояния // Сравнительная политика. М., 2024, т. 15, № 3. С. 165-182. [Kokoshin A.A., Suchkov M.A. On War of the Past and the Present: the Evolution of Means of Armed Struggle and Military Thought in the Conditions of Global Confrontation // Sravnitel'naya politika. Moskva, 2024, vol. 15, no. 3. S. 165-182]
- Литаврина Э.Э.* Политическая система Колумбии: от паритетной системы к "ограниченной демократии" // Политическая система общества в Латинской Америке. / Отв ред. Шульговский А.Ф. М.: Наука, 1982. [Litavrina E.E. Colombia's Political System: From Parity to "Limited Democracy" // Political systems in Latin America / Shul'govskiy A.F. ed. Moskva: Nauka, 1982].
- Манухин А.А.* Содействие выходу из внутреннего вооруженного

- конфликта и постконфликтному развитию на примере отношений Колумбии и США (Часть 2) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. М., 2020, т. 12, № 1. С. 150-196. Manukhin A.A. Promoting Internal Armed Conflict Resolution and Peacebuilding: The Case of the US-Colombia Relations (Part II) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. Moskva, 2020, vol. 12, no. 1. S. 150-196.]
- Мартинов Б.Ф.* Безопасность: латиноамериканские подходы. М.: ИЛА РАН, 2000. [Martynov B.F. Security: Latin American approaches. Moskva: ILA RAN, 2000]
- Мирский Г.И.* Роль армии в политической жизни стран “третьего мира”. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. [Mirskiy G.I. The role of the army in the political life of third world countries. Moskva: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1989].
- Нисневич Ю.А.* Государство XXI века: тенденции и проблемы развития: монография. М.: КНОРУС, 2012. [Nisnevich YU.A. The State of the 21st Century: Development Trends and Problems Moskva: KNORUS, 2012].
- Селиванов В.Н.* Военная политика США в странах Латинской Америки: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.00. - Москва, 1972. [Selivanov V.N. US military policy in Latin America. dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Moskva, 1972.
- Чумакова М.Л.* Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА РАН, 2002. [Chumakova M.L. The Colombian Drama: the Breach of the Society, Escalation of Terror, Search for Peace. Moskva: ILA RAN, 2002].
- Шульговский А.Ф.* Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. [Shul'govskiy A.F. Army and Politics in Latin America. Moskva: Nauka, 1979].
- Щелчков А.А., Ивановский З.В.* (отв. ред.). История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века. М.: ИВИ РАН, 2022. [Schelchkov A.A., Iwanowski Z.W. (ed.). The History of Colombia from the Ancient Times to Early 21st Century. Mos-

- kva: IVIRAN, 2022].
- Anand V.* Revisiting the Discourse on Strategic Culture: An Assessment of the Conceptual Debates // Strategic Analysis. Abingdon: Routledge, 2020, vol. 44, no. 3. P. 193–207.
- Aramburo Restrepo J., Salamanca Correa A.* El cuadro de la justicia: Estado de sitio sin estado de sitio. Bogotá: CINEP, 1978.
- Atehortúa Cruz, A. L.* (Ed.). Historia del Ejército de Colombia. Tomo I: De las luchas por la independencia a la reforma militar y las misiones chilenas. 1810-1907. Bogotá: Sello Editorial Ejército Nacional de Colombia, 2024, a.
- Atehortúa Cruz, A. L.* (Ed.). Historia del Ejército de Colombia. Tomo II: Del final de la hegemonía conservadora a los primeros gobiernos liberales. 1914-1938. Bogotá: Sello Editorial Ejército Nacional de Colombia, 2024, b.
- Atehortúa Cruz, A. L.* (Ed.). Historia del Ejército de Colombia. Tomo III: Del final de la República Liberal al Frente Nacional. 1940-1964. Bogotá: Sello Editorial Ejército Nacional de Colombia, 2024, c.
- Badrán Robayo F., Forero Garzón M.E., Chaves Avellaneda C.D., Roldán Alzate D., Pérez Deaquiz, O.J.* Relaciones civiles-militares. Una aproximación a los roles de las Fuerzas Militares en Colombia. (S. P. Quintero Cordero, Ed.). Bogotá: Sello Editorial ESMIC. 2021.
- Bawden J. R.* Latin American Soldiers: Armed Forces in the Region's History. Routledge, 2019.
- Bermudez Rossi G.* El poder militar en Colombia, De la colonia al frente nacional. Bogotá, 1982.
- Briscoe C.* Across the Pacific to War: The Colombian Navy in Korea 1951-1955 // Veritas. Fort Brag, 2006, vol. 2, no. 4, a. P. 24-29.
- Briscoe C.* Barbula and Old Baldy, March 1953: Colombia's Heaviest Combat in Korea // Veritas. Fort Brag, 2006, vol. 2, no. 4, b. P. 15-23.
- Briscoe C.* Plan Lazo: Evaluation and Execution // Veritas. Fort Brag, 2006, vol. 2, no. 4, c. P. 38-46.
- Cabrera Ortiz F.* Propuesta para el planeamiento estratégico de la seguridad nacional desde una perspectiva multidimensional //

- Revista Científica General José María Córdova. Bogotá, 2021, vol. 19, no. 33. P. 5-28.
- Camargo T.* La acción integral como fundamento esencial de la estrategia de defensa y seguridad nacional // Ensayos de seguridad nacional. Bogotá, 2009, no. 5. P. 77-123.
- Cardona Angarita J.M.* La doctrina militar colombiana en las prácticas de los oficiales durante el conflicto armado interno (1995-1998) // Revista Científica General José María Córdova. Bogotá, 2020, vol. 18, no. 31. P. 607-625.
- Carvajal Villamizar J.A.* Estrategia nacional y estrategia militar: hacia la solución del conflicto armado en Colombia // Revista de las Fuerzas Armadas. Bogotá, 2005, no. 194. P. 12–25.
- Consideraciones generales sobre doctrina de seguridad nacional // Revista de las fuerzas armadas. Bogotá, 1976, no. 83. P. 205-215.
- Croissant A., Kuehn D., Pion-Berlin D.* (ed.). Research Handbook on Civil–Military Relations. Edward Elgar Publishing, 2024.
- Cruz Ricci F. J.* Evolución de las Fuerzas Militares de Colombia: el camino hacia OTAN // Revista de las fuerzas armadas. Bogotá, 2018, no. 286. P. 6–12.
- Helg A.* El Desarrollo de la Instrucción Militar en Colombia en los Años 20: Estudio del impacto de una misión militar suiza. // Revista Colombiana de Educación. Revista Colombiana de Educación, 1986, no. 17. DOI: <https://doi.org/10.17227/01203916.5138>
- Herrera J.* Hacia la construcción de una política nacional de seguridad y defensa// Ensayos sobre Defensa y Seguridad. Bogotá, 2004, no. 1. P. 31-57
- Kuehn D., Croissant A.* Routes to Reform: Civil-Military Relations and Democracy in the Third Wave. Oxford University Press, 2023.
- Lantis J. S.* Strategic Culture and National Security Policy // International Studies Review. Oxford, 2002, no. 4, P. 87-113.
- Leal Buitrago F.* El oficio de la guerra. La seguridad nacional en Colombia. Santafé de Bogotá, 1994.
- Mares D. R., Kacowicz A. M.* (ed.). Routledge handbook of Latin American security. Routledge, 2015.

- Martín F. E., Terradas N., Zambrano D.* (ed.). *Strategic Culture (s) in Latin America: Explaining Theoretical Puzzles and Policy Continuities*. Taylor & Francis, 2023.
- Montero-Moncada, L. A.* (Ed.). *El Ejército Nacional: 200 años de transformaciones y retos*. Bogotá: Sello Editorial ESDEG, 2020.
- Navarro-Jiménez L.F., González-Parra J.L., Ospina-Gutiérrez L.M., Salamanca-Rodríguez Édgar A.* (Ed.). *70 años del Comando General de las Fuerzas Militares*. Bogotá, Sello Editorial ESDEG, 2022.
- Nieto Rojas, L.R.* *Relaciones civiles–militares: doscientos años de historia // Revista de las Fuerzas Armadas*. Bogotá, 2019, no. 247. P. 21–27.
- Prieto Ruiz A.* *Acuerdos comerciales y cooperación militar entre Colombia y Estados Unidos, 1946-1953 // Análisis Político*. Bogotá, 2013, vol. 26, no. 79. P. 35–54.
- Resende-Santos, J.* *Anarchy and the emulation of military systems: Military organization and technology in South America, 1870–1930 // Security Studies*. Berkeley, 1996, vol. 5, no. 3. P.193–260.
- Rojas A.* (Ed.) *Historia del Ejército de Chile. Tomo III De la Profesionalización a la Guerra Fría*. Santiago: Academia de Historia Militar, 2021.
- Rojas P. J.* *Doctrina Damasco: eje articulador de la segunda gran reforma del Ejército Nacional de Colombia // Revista Científica General José María Córdova*. Bogotá, 2017, vol. 15, no. 19. P. 95-119.
- Tovar Á. V., Barradas J. M. V.* *Historia de las fuerzas militares de Colombia: Ejército*. Bogotá: Planeta, 1993. T. 2, a.
- Tovar Á. V., Barradas J. M. V.* *Historia de las fuerzas militares de Colombia: Ejército*. Bogotá: Planeta, 1993. T. 3, b.
- Tovar Á. V., Barradas J. M. V.* *Historia de las fuerzas militares de Colombia: Policía Nacional de Colombia*. Bogotá: Planeta, 1993. T. 6, c.